

ший объект. Аналогов ему в России много, а вот в Свердловской области – это второй объект. Первый был построен в 2011 году в Староуткинске. Провести к нам газопровод – дорогое удовольствие. Для нас комплекс СПГ – хорошее решение.

Социальная газификация идет, потребность большая. К комплексу мы подвеем газовые котельные, в перспективе будет газифицирован весь поселок Шали.

Две котельные уже построили, в перспективе нам надо еще две. К уже построенным котельным будут привязаны все социальные объекты: многоквартирные дома, больницы, детские сады, дома культуры.

Вторая очередь – это уже газопроводы к частным домовладениям. Топить углем или дровами накладно. Мы вроде и в лесном крае живем, а чувствуем, как растет ценник.

Проект газификации поэтапный, рассчитан до 2032 года. Построенные в этом году котельные мы не успели подключить к старым сетям. Да и невозможно их подключить к старым сетям, надо перестраивать. Поэтому подключение запланировано на 2027 год.

Шалинский район обладает красивой природой. Как у вас развивается направление внутреннего туризма?

– Шалинский район всегда был туристически привлекательным. У нас протекают красивые реки – Чусовая и Сылва. Вдоль них расположены несколько природных памятников. В 1980-х годах здесь проходил всесоюзный туристический маршрут по Чусовой, где указывались названия, наименования всех «бойцов» – скал вдоль реки, стоянки были оборудованы. И после

того, как всесоюзного маршрута не стало, ежегодно несколько десятков тысяч людей сплавляются по Чусовой.

В этом году такое половодье было, так мы их только успевали вылавливать – этих туристов. Их несло с такой скоростью, что не знаешь, смогут ли они вообще пристать к берегу. То есть такой вид туризма существовал, существует, я думаю, что будет существовать.

У нас в районе организуются стоянки, которые позволяют людям переночевать в комфортных условиях – кемпинги, базы. Чтобы попасть на «Мартьяновскую дугу», люди записываются за три – четыре месяца. Там можно приехать отдохнуть компанией или семьей. Есть отдельные домики, есть большие домики, бани, купели, квадроциклы, снегоходы зимой.

Есть у нас и музеи интересные. Село Чусовое – это вообще отдельный мир со своей историей. Многие художники приезжали в село писать пейзажи, а картины свои дарили местному музею.

Кстати, в селе Чусовом сейчас идет строительство туристско-информационного центра «Визит-центр «Акинфий Демидов». В нем туристам будут предоставляться информационные услуги и возможность отдохнуть, в его составе предусматриваются кафе и гостиничные номера. Здание расположено на берегу реки Чусовая, примерно там же, где проходят традиционные летние фестивали. Этот проект осуществляется по инициативе Международного Демидовского Фонда.

А еще есть интересный музей в деревне Роцца. Он рассказывает о крестьянском старообрядческом быте. Шалинский район называют кержацким краем неспроста, сюда раскольники сбегали. И у нас сегодня есть несколько

ко населенных пунктов, которые эти традиции поддерживают.

Ну, и конечно, охота и рыбалка у нас славятся своими трофеями. Многие охотники получают лицензии на добычу в наших лесах медведя, лося, кабана.

Еще одна актуальная тема. Медведи не выходят?

– Да, выходят. Мне рассказывал мастер участка, где шло строительство комплекса СПГ. Сторож ночью просыпается от того, что кто-то шевелится. Он дверь открывает, а там медведь стоит. Сторож через окно вылез на крышу. Стучал минут 20–30, отпугивал, пока зверь не ушел.

Затем буквально на окраине Шали у нас проводили школьный туристический слет – и тоже вышел маленький медвежонок.

Но он же не один вышел, там же мама стояла в кустах...

– Отменили туристический слет. А как иначе? Каждый год кто-то встречает в лесу медведя. Ну, охотники – понятно, они охотятся на них. А грибники или просто любители погулять по лесу тоже – нет-нет, да видят медведей.

У вас край медвежий. Но в этом году другая беда: они из леса выходят массово.

– Причина, мне видится, не только в том, что из-за погоды

кормовая база плохая. Медведь хоть и опасное животное, но питается в основном растительной пищей. Редко когда, допустим, падаль увидел и съел.

Это проблемы экологического плана. Кто-то говорит, что лес вырубаться меньше стал, не чистится, и якобы медведь тоже не может передвигаться в таких тучах. Но и экология поведения человека – тоже тому виной. Легкая еда. Говорят, что вскрытую банку тушенки медведь может услышать на расстоянии пяти километров, такое острое обоняние. А мусор у нас люди бесконтрольно выбрасывают.

Нас в этом году и лисицы атаковали: по улицам гуляют, в парк заходят. Их никто не обижает, вот они и наглеют.

Вернемся к делам людским. Как обстоят дела в сфере здравоохранения?

– Я сам бывший главный врач, поэтому мне эта тема близка. Я очень рад, что сегодня на сельское здравоохранение действительно обратили внимание. Это прежде всего успокаивает людей: что ничего не будет закрыто. Люди ведь полагают: если ФАП или кабинет врачебной практики давно не ремонтировались, значит, это никому и не надо, и скоро закроют. Нет, не закроют. У нас на территории 11 ФАПов, этого достаточ-

но, чтобы решить все вопросы по медицинскому обеспечению на селе.

Сейчас в Шале идет масштабный ремонт поликлиники. Я бываю там регулярно, смотрю, что делается. Всё полностью, все коммуникации меняются: от крыши до подвала. Оснащение аппаратурой и оборудование – на уровне. Привлекаем специалистов. Обеспечиваем жильем.

Завершая интервью... У каждого главы есть мечта, на которую пока не хватает средств или времени. Ваша заветная мечта?

– По мечте есть для каждого населенного пункта. Но есть один важный момент. В администрации люди редко приходят, чтобы поделиться своими радостями или успехами. Обычно приходят, чтобы решить какие-то проблемы или пожаловаться. Поэтому я свою работу строю так, чтобы сделать людей хоть немножко счастливыми, сделать то, что в моих полномочиях. Важно, чтобы люди не испытывали дефицита внимания.

Люди в деревне гораздо скромнее, и их желания тоже достаточно простые: чтобы была школа, больница, Дом культуры, нормальные дороги, магазины. Обеспечить людей самым насущным – это не то чтобы моя мечта, это моя обязанность.